

УДК 342

О НАУЧНОМ ОСМЫСЛЕНИИ ПРЕДМЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

© 2024 г. В. А. Черепанов

г. Ставрополь

E-mail: sigma45@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.12.2022 г.

Аннотация. Предпринята попытка осуществить постановку вопроса о научном осмыслении предмета конституционного права с выделением трех составных частей: содержание предмета конституционного права в его историческом развитии; метод осмысления содержания путем восхождения от абстрактного к конкретному; исходный пункт восхождения, в качестве которого определена философская категория «отношение». Детальное рассмотрение поставленного вопроса и формирование целостного представления о предмете конституционного права возможно усилиями лишь всего конституционно-правового сообщества в рамках широкой дискуссии о предмете конституционного права, необходимость которой назрела давно.

Ключевые слова: конституция, предмет конституционного права, общественное отношение, философская категория «отношение», научное осмысление предмета конституционного права, абстрактное и конкретное, восхождение от абстрактного к конкретному, содержание и метод научного исследования, исходная клеточка процесса восхождения, системная интеграция знаний о предмете конституционного права.

Цитирование: Черепанов В.А. О научном осмыслении предмета конституционного права: к постановке вопроса // Государство и право. 2024. № 1. С. 130–140.

DOI: 10.31857/S1026945224010129

ON THE SCIENTIFIC COMPREHENSION OF THE SUBJECT OF CONSTITUTIONAL LAW: TO PUTTING THE QUESTION

© 2024 V. A. Cherepanov

Stavropol

E-mail: sigma45@yandex.ru

Received 16.12.2022

Abstract. An attempt to putting the question of scientific comprehension of the subject of Constitutional Law, with highlighting of three parts was made: content of the subject of Constitutional Law in its historical development; method of comprehension of content using the ascent from the abstract to concrete; the starting point of the ascent, as determined by the philosophical category “relation”. The detailed consideration of the question posed and the formation of a holistic view of the subject of Constitutional Law are possible only through the efforts of the entire constitutional legal community within the framework of a broad discussion on the subject of Constitutional Law, which is long overdue.

Key words: constitution, subject of Constitutional Law, social relation, philosophical category “relation”, scientific comprehension of the subject of Constitutional Law, abstract and concrete, ascent from the abstract to concrete, content and method of scientific investigation, starting point of the ascent, system integration of knowledge on the subject of Constitutional Law.

For citation: Cherepanov, V.A. (2024). On the scientific comprehension of the subject of Constitutional Law: to putting the question // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 130–140.

В конституционно-правовой науке представления о предмете конституционного (государственного) права в силу особой методологической значимости постоянно находились в эпицентре научного внимания. По словам Е. И. Козловой, дискуссия по этому поводу, «начавшись еще при разработке Конституции РСФСР 1918 г., не утихает до сегодняшнего дня. Причем на тех или иных исторических этапах менялась ее тональность, методологическая и идеологическая основы, политическая составляющая, острота противостояния сторонников различных подходов»¹. В настоящее время с учетом перманентной конституционализации российской правовой системы и расширения сферы конституционно-правового воздействия вопрос о его предмете приобретает особую остроту, что ярко проявилось при обсуждении конституционных изменений 2020 года².

Отмечая многообразие взглядов в этой области, следует отметить, что при разном «предметопонимании» выделяются разные стороны социальной жизни и возникают знания о правовом регулировании именно этих сторон, своего рода «проекции», которые как бы «снимаются» с объекта познания при различных его «поворотах»³, что условно можно представить на рис. 1.

Здесь круг — объект познания (предмет конституционного права); линии А, В, С — знания, фиксирующие его отдельные стороны в разных исследованиях; заштрихованные секторы — «объективное содержание», выделяемое при этом; незаштрихованные — части объекта, не отражаемые в данных исследованиях.

¹ Козлова Е. И. Избр. труды: сб. ст., лекций, тезисов. М., 2017. С. 68.

² Так, важное место в их числе занимают *идеологические* по своей сути нормы, закрепляющие общественно значимые ценности, присущие нашему обществу (сохранение исторической правды об итогах Великой Отечественной войны, защита института брака как союза мужчины и женщины и другие новеллы). Об идеологической *функции* Конституции говорили и раньше, однако в свете конституционной реформы речь идет об идеологической *составляющей* предмета конституционного права и необходимости конституционного закрепления положений об идеологических основах российской государственности (см.: Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал рос. права. 2021. Т. 25. № 4. С. 5–17).

³ Шедровицкий Г. П. Избр. труды. М., 1995. С. 639, 640.

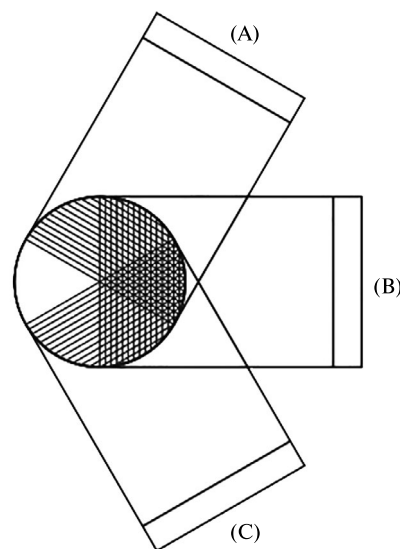

Рис. 1. Соотнесение разных представлений о предмете конституционного права

При различном понимании предмета конституционного права одни стороны социальной действительности отражаются в разных проекциях, причем отдельные из них — во *всех* проекциях, и изучаются во *многих* исследованиях; другие вообще не выделяются, что приводит к определенным «пустотам» в представлениях о конституционно-правовом регулировании. В итоге возникают *односторонние, частные* знания, фиксирующие *отдельные* стороны объекта. Когда в науке накоплено достаточно большое количество таких знаний (как в конституционно-правовой теории по поводу предмета конституционного права), неизбежно возникает важная задача — объединить их в одно целостное знание. Причем *механическое* соединение *односторонних* знаний не дает целостного представления об объекте, точно так же как бесперспективны все попытки получить представление о структуре детали путем простого присоединения друг к другу ее чертежных проекций. Отсюда вытекает необходимость *системного* объединения отдельных знаний в *единое целое*⁴. В рамках настоящей статьи как раз и сделана попытка наметить некоторые подходы к *системному переосмыслению*

⁴ Подробнее об этом см.: там же. С. 634–666.

накопленных знаний о предмете конституционного права и их объединению в рамках общей теоретической системы.

В диалектической теории познания для решения подобных задач предложен особый способ (метод) мышления, *впервые* раскрытый в работах Гегеля. «Проблема, к которой обратился Гегель, является вполне реальной [и аналогична нашей]⁵. Он задумался над характером движения теоретической мысли на особой стадии развития науки, когда уже накоплен достаточно обширный эмпирический и концептуальный материал — сформировались понятия, категории, законы данной науки — и когда становится актуальной задача его объединения в развернутую целокупность, т.е. именно в единую теоретическую систему»⁶. При такой направленности диалектическое мышление движется от рассмотрения *накопленных* односторонних представлений в их внутренней противоречивости с последующим *снятием* этих противоречий и созданием более полного и развитого мысленного содержания, которое, в свою очередь, также обнаруживает свою внутреннюю противоречивость, подлежащую дальнейшему *снятию*, и т.д. При использовании такого метода «познание движется от содержания к содержанию. Это движение вперед определяет себя прежде всего таким образом, что оно начинается с простых определенностей и что следующие за ними определенности становятся все богаче и конкретнее, — причем, по выражению Гегеля, — на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее возвышает всю массу своего предыдущего содержания и не только ничего не теряет от своего диалектического движения вперед, не только ничего не оставляет позади себя, но несет с собой все приобретенное и обогащается, и сгущается внутри себя»⁷.

Данный метод, переосмысленный К. Марксом с материалистических позиций и названный им «*восхождением от абстрактного к конкретному*»⁸ (далее также — восхождение), детально проработан в отечественной философии и используется нами в ходе дальнейших рассуждений, в связи с чем остановимся на основных его положениях с учетом научных разработок в этой области⁹.

Начнем с экспликации базовых понятий «*абстрактное*» и «*конкретное*», которые в рамках восхождения понимаются как *мысленные образования*, образы реального объекта. Поскольку *абстракции* возникают путем *выделения* существенных сторон объекта и *отвлечения* от посторонних (с точки зрения целей и задач исследования), постольку *абстрактное* — это *мысленный образ объекта*, образованный при вычленинии и изучении его *отдельных* сторон, которое в этой связи понимается как *одностороннее, частное* определение (представление).

Конкретное, напротив, есть понятие, полученное при изучении объекта с *различных сторон*, соединение абстрактных определений — многостороннее, т.е. *конкретное* понятие, которое, по словам Гегеля, есть «*единство различных определений*»¹⁰. Маркс раскрывал его содержание аналогичным образом: «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, *единство многообразного* (выделено нами. — В. Ч.)»¹¹. Как видим, взгляды великих мыслителей по этому вопросу достаточно близки.

С учетом сказанного как абстрактное, так и конкретное являются отвлеченными от объекта мысленными образами и в этом смысле *оба абстрактны*. Они различаются как мысленные образы одного и того же объекта, отражающие его с различной полнотой или точностью: *абстрактность* понимается как «*бедность*», *неразвитость, односторонность знания*, а *конкретность* — как его *полнота, содержательность, развитость*. При таком толковании конкретного речь идет о *духовно конкретном* как мысленном образовании, возникающем в процессе познания реального объекта, который также именуется *конкретным*. Таким образом, термин «*конкретное*» используется в двух разных значениях, которые относятся к двум различным сферам (духовной и материальной): во-первых, *реальное конкретное* как *конкретные материальные* объекты, составляющие в своей совокупности фактическую действительность; во-вторых, *духовно конкретное* как мысленные образы *реального конкретного*, возникающие в процессе его научного познания.

Вследствие чего следует четко понимать, в какой сфере (духовной или материальной) проводятся научные рассуждения, дабы не допустить смешения *реального конкретного* как *конкретного материального объекта* и отражающего его *духовно конкретного* как *конкретного понятия*.

1988; Мотрошилова Н.В. Указ. соч.; Новосёлов М.М. Абстракция в лабиринтах познания. М., 2010.

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1974. С. 210.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 37.

⁵ Здесь и далее по тексту в квадратных скобках даются наши примечания.

⁶ Мотрошилова Н.В. Путь Гегеля к «Науке логики». М., 1984. С. 241.

⁷ Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. М., 1972. Т. 3. С. 306, 307.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 37, 38.

⁹ См.: Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). М., 2002; Ильенков Э.В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. М., 1984; Розенталь М.М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1967; Швырёв В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. М.,

В этой связи К. Маркс отмечал, что в *мышлении* конкретное [как мысленный образ реально-го объекта] «выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт», хотя в *действительности* конкретное [как реальный объект] «представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления». Двигаясь на пути от чувственного созерцания к формированию эмпирических обобщений, «полное представление [о реальном объекте] подверглось испарению путем превращения его в абстрактные определения, на втором пути [в процессе восхождения] абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления». Поэтому восхождение рассматривается Марксом как «правильный в научном отношении» метод, «при помощи которого мышление усваивает себе конкретное [реальное конкретное], воспроизводит его как духовно конкретное»¹².

Таким образом, восхождение характеризует *общую направленность* движения теоретической мысли от менее богатого, менее содержательного знания к более богатому и более содержательному. При этом возникает исключительно важный вопрос о том, *с чего* следует начинать восхождение. «Ответ заключен уже в общем определении восхождения: с абстрактного. Но это слишком абстрактно. Надо указать специфическое отличие того абстрактного, с которого начинается восхождение, — писал А.А. Зиновьев. — Причем должны обнаружить это начало как такой пункт, к которому сходятся все проблемы, от которого зависит все понимание предмета, — как исходный пункт понимания сложившегося предмета»¹³. В истории философии вопрос о начале науки *впервые* был отчетливо поставлен и детально рассмотрен Гегелем. Обозначим основные параметры такого «начала», которые в кратком изложении сводятся к следующему.

Во-первых, «начало не есть ни нечто произвольное и принятое лишь временно, ни нечто предположенное как появляющееся произвольно»¹⁴. В самой науке дано основание того, что в ней начинают именно с такого начала.

Во-вторых, «наука должна начинать с абсолютно простого и, стало быть, наиболее всеобщего и пустого»¹⁵, тем самым «начало должно быть *абсолютным*, или, что здесь то же самое, *абстрактным* началом; оно, тем самым, *ничего не должно предполагать*, ничем не должно быть опосредовано

и не должно иметь какое-либо основание; оно само, наоборот, должно быть основанием всей науки... Как оно не может иметь какое-либо определение по отношению к иному, так оно не может иметь какое-либо определение внутри себя, какое-либо содержание, ибо содержание было бы различием и соотносением разного, было бы, следовательно, неким опосредствованием»¹⁶.

Таким образом, *начало* не может *разъясняться* или *определяться* посредством *другого*, поскольку тогда его нельзя считать подлинным началом и в качестве такового нужно рассматривать *это другое*. Если же и *это другое* может быть разъяснено посредством *следующего другого* или определено с его помощью, тогда *следующее другое* подлежит рассмотрению в качестве начала. И так продолжится до тех пор, пока научное познание не выделит *первое начало*, которое «не может быть чем-нибудь опосредствованным и определенным». Гегель считал, что таким началом *при создании философской системы знаний* может выступать только «неопределенная простая непосредственность»¹⁷.

В-третьих, «движение от того, что составляет начало, следует рассматривать как дальнейшее его определение, так что начало продолжает лежать в основе всего последующего и не исчезает из него... Таким образом, начало есть наличная и сохраняющаяся на всех последующих этапах развития основа, есть то, что остается всецело имманентным своим дальнейшим определениям»¹⁸.

Выделение *абсолютного первоначала* при формировании *философской картины мироздания* не является обязательным в *конкретных* исследованиях. По словам Гегеля, конкретные науки не начинают абсолютно с самого начала, а зависят от других понятий и связаны с иным окружающим материалом¹⁹. Потому в этих исследованиях обычно начинают не «от сотворения мира», а нащупывают *свое* специфическое начало в уже *сформировавшемся* предмете, от понимания которого зависит понимание целостного объекта, содержащего этот предмет.

Поскольку, приступая к исследованию, мы имеем немало накопленных разработок, то поиск исходного пункта выступает «как своего рода “нисхождение”, как сложное движение, разлагающее старые понятия»²⁰. На этом пути, по словам Маркса, надо аналитически подходить ко все

¹⁶ Там же. С. 126, 127.

¹⁷ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. С. 217.

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. С. 128, 129.

¹⁹ См.: там же. С. 95.

²⁰ Батищев Г.С. Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963. С. 113.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 37.

¹³ Зиновьев А.А. Указ. соч. С. 49, 52.

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. М., 1970. Т. 1. С. 129.

¹⁵ Там же. С. 91.

более и более простым понятиям: от конкретного, данного в созерцании, ко все более и более тощим абстракциям, пока не придем к простейшим определениям. Отсюда с «*простейших, тощих и пустых абстракций*» начинается обратный путь мысленного воспроизведения объекта в процессе восхождения от абстрактного к конкретному²¹.

На основе переосмысления К. Марксом накопленного научного материала в качестве *исходного пункта* изучения капитала был выделен товар. Почему так? Ответ сформулирован достаточно четко: «Богатство обществ, в которых господствует *капиталистический способ производства*, выступает как “огромное скопление товаров”, а отдельный товар — как *элементарная форма* этого богатства (выделено нами. — В. Ч.)²². Поэтому исследование капиталистического производства начинается именно с товара, который выступает в качестве “экономической клеточки буржуазного общества”²³. Тем самым Маркс «берет то специфическое, что свойственно товарному производству в отличие от других исторических форм производства, берет ту исходную клеточку, без которой ничего нельзя понять в капитализме»²⁴. «У Маркса в “Капитале” сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, *отношение буржуазного (товарного) общества: обмен товаров*, — писал В.И. Ленин. — Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой “клеточке” буржуазного общества) *все* противоречия (respective зародыши *всех* противоречий) современного общества»²⁵.

Такая первичная абстракция, которую принято называть исходной клеточкой, получила детальную проработку в отечественной философии. При этом обоснованно отмечается ее огромное познавательное значение и обосновывается общая приложимость *методологического приема самовоспроизводящейся клеточки как носителя основного движущего противоречия для научного познания различных объектов*. Клеточка является как бы организующим стержнем, основой объекта в его полноте. Начиная с такой исходной клеточки реализуется магистральная линия прослеживания исторического развития объекта²⁶.

²¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 37.

²² См.: там же. Соч. Т. 23. С. 43.

²³ Там же. С. 6.

²⁴ Розенталь М.М. Указ. соч. С. 191.

²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 318.

²⁶ См.: Марксистская философия в XIX веке. М., 1979. Книга первая. С. 453, 454.

Проиллюстрируем сказанное на примере психологических исследований, проведенных Л.С. Выготским в 1930-х годах, в которых разработано новое понимание структурного анализа целостного образования, когда оно расчленяется не на элементы, а до основной единицы, *сохраняющей все свойства целого*, как исходной клеточки²⁷. Критикуя разложение целостного объекта на *элементы*, он сравнивает его с разделением воды на водород и кислород. В итоге получаются продукты, чужеродные по отношению к целому, элементы, которые не содержат в себе присущих ему свойств и обладают новыми свойствами, не принадлежащими целому. Если бы исследователь для объяснения некоторых свойств воды, например почему вода тушит огонь, разложил бы воду на кислород и водород как средство объяснения этих свойств, то он с удивлением узнал бы, что водород горит, а кислород поддерживает горение, и никогда не сумел бы из свойств этих элементов объяснить свойства, присущие целому.

Решительным и поворотным моментом во всем учении о мышлении является переход к анализу другого рода, *расчленяющему сложное единое целое на единицы*. Под единицей подразумевается такой продукт анализа, который, в отличие от элементов, обладает *всеми основными свойствами, присущими целому, и которые являются далее неразложимыми живыми частями этого единства*. Не химическая формула, а изучение молекул и молекулярного движения есть ключ к объяснению свойств воды. Аналогично живая клетка, сохраняющая все основные свойства живого организма, является настоящей единицей биологического анализа. Такая основная и исходная единица речевого мышления выделяется во внутренней стороне слова, в его *значении*, поскольку «само слово представляет собой живое единство звука и значения и содержит в себе, как живая клеточка, в самом простом виде все основные свойства, присущие речевому мышлению в целом»²⁸. На этой основе была построена целостная теория мышления, которая вошла в золотой фонд психологической науки.

Резюмируя сказанное, перечислим основные свойства исходной клеточки.

1. Исходная клеточка — не конкретные предметы, а научная абстракция, полученная при выделении общих свойств этих предметов, множество которых в итоге абстрагирования выступает как один *абстрактный предмет*.

2. В клеточке мыслятся наиболее значимые *общие, массовидные* свойства предметной области, выделяемой в рамках целостного объекта. В связи

²⁷ См.: Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования. М. — Л., 1934. С. 4—15.

²⁸ Там же. С. 8.

с чем клеточке как *единице* целого присущи все его специфические свойства, без изучения которых невозможно адекватное понимание данного объекта.

3. Исходная клеточка содержит *ведущее диалектическое противоречие*, присущее объекту познания, которое как истинный «*мотор*» восхождения придает мыслительному процессу подлинно *восходящий* характер, выступая «движущей пружиной развертывания теоретических определений вещи» и определяя тем самым весь ход последующего развития научной мысли²⁹.

4. Клеточка есть «*простая, тощая и пустая*» абстракция, которая не может быть опосредствованной и определенной. Поэтому при восхождении нужно исходить из максимально абстрактных и простейших конструкций, содержащих как можно меньше определений и разъяснений.

5. Говоря о клеточке как *единице* целого, которая, обладая его специфическими свойствами, выступает *исходным* пунктом восхождения к духовно конкретному как его *конечному* пункту, было бы ошибочным воспринимать процесс восхождения *просто логически*, как дедуктивное выведение духовно конкретного из первоначальной абстракции. Таким образом, восхождение «не следует понимать как своего рода дифференциацию исходной концептуальной основы наподобие того, как делится зародышевая клетка, давая жизнь организму»³⁰.

Отсюда следует, что в центре внимания должны находиться не отдельные знания об объекте познания, а сам этот *реальный объект, вместе и во взаимосвязи с отражающими его представлениями* образующие в совокупности своего рода *фокусную область*, которая, по образному выражению американского социолога Т. Парсонса, может быть представлена «*как вырванное из темноты, ярко освещенное прожектором пятно*» (выделено нами. — В. Ч.)³¹.

В процессе восхождения от абстрактного к конкретному выделенная *фокусная область* подлежит рассмотрению под углом зрения исходной клеточки как своеобразной *линзы* научного восприятия. В результате такого переосмысления накопленных знаний как раз и происходит их *системная интеграция*, что наглядно можно представить с помощью условной схемы (рис. 2).

С учетом сказанного полагаем возможным подойти к *постановке* вопроса о научном осмыслении предмета конституционного права, которая обозначена в названии статьи. Начнем с того, что этот фундаментальный вопрос должен быть *поставлен*, причем отчетливо и в полной прозрачности. Вот почему нужно разобраться в том, что относится к данному вопросу во всей его исключительности³².

Прежде всего следует отметить, что на различных этапах становления конституционного права основное внимание уделялось анализу *содержания* предмета конституционного права. Однако, как

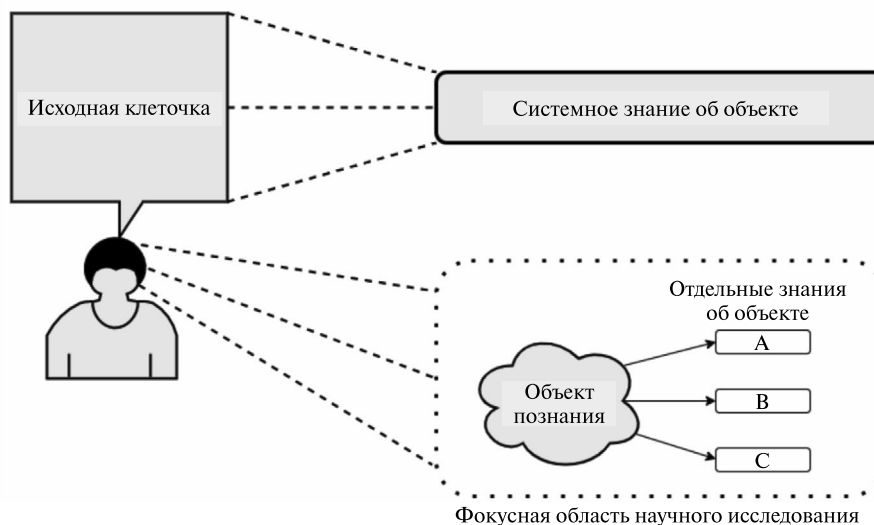

Рис. 2. Системная интеграция знаний в процессе восхождения

²⁹ См.: Батищев Г. С. Указ. соч. С. 108–114.

³⁰ Швырёв В. С. Указ. соч. С. 73.

³¹ См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2018. С. 49.

³² О постановке вопроса по осмыслению объекта познания см.: Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 2–8.

было показано выше, для адекватного осмысления данного *содержания* следует также обратиться к *методу* (*способу*) движения научной мысли, который (*метод*) находится в неразрывном единстве с *содержанием* в рамках целостного процесса познания³³.

Таким образом, в ходе наших рассуждений выделены три важные положения, образующие в своей совокупности постановку вопроса о научном осмыслении предмета конституционного права, которые сводятся к следующему.

Первое — в центре осмысления предмета конституционного права постоянно находится его *содержание*, причем не в «ставшемся» состоянии, а с учетом особенностей на различных стадиях исторического развития общества³⁴.

Второе — *методом* адекватного научного осмысления *данного содержания* выступает восхождение от абстрактного к конкретному.

Третье — восхождение начинается с *исходной клеточки*, общие свойства которой (вне зависимости от объекта познания) рассмотрены выше. На этой основе следует определиться с исходной клеточкой, *специфической* именно для понимания предмета конституционного права, к чему теперь мы и переходим.

В советской социально-философской мысли сложилось идущее от классиков марксизма-ленинизма понимание общества как совокупности общественных отношений, которые выделяются в качестве предмета правового регулирования, а возникающие при этом правовые отношения — как общественные отношения, урегулированные нормами права. Такой подход разделяется многими учеными и в наши дни, причем *даже при критическом рассмотрении* считается преобладающим в юриспруденции³⁵. Отсюда и предмет конституционного права ограничивается теми или иными общественными отношениями, называемыми разными авторами *базовыми, основными, наиболее фундаментальными*³⁶.

³³ Гегель, столкнувшись с такой ситуацией при создании философской системы, писал: «Если прежнее абстрактное мышление сначала интересуется только принципом как *содержанием*, в дальнейшем же развитии вынуждено обратить внимание и на другую сторону, на способы *познавания*, то [теперешнее мышление] понимает также и *субъективную* деятельность как существенный момент объективной истины, и возникает потребность в соединении метода с содержанием, *формы с принципом*» (см.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. С. 124).

³⁴ См.: Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учеб. М., 2019. С. 34.

³⁵ См. об этом: Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования). Часть первая. Грани правового неведомого М., 2019. С. 38–95.

³⁶ См., напр.: Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 9–35; Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс: учеб. пособие: в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2023. Т. 1. С. 23, 34; Баглай М. В. Конституционное право

Принципиально иным представляется концептуальный подход, сформулированный Б. С. Эбзеевым, который основан на переосмыслении роли и значения конституционного права в регулировании государственного устройства общества. Остановимся на наиболее важных теоретических положениях, необходимых для понимания сделанных на их основе методологических выводов³⁷.

При традиционном понимании за пределами предмета конституционного права остается сама *проблема единства и целостности общества* как государственно организованной системы и ее социальных, экономических и духовно-культурных основ, а также присущие всеобщей человеческой природе ценности. Между тем, по словам Б. С. Эбзеева, наивно предполагать, что целостность общества как государственно организованного единства народа покоится *только на взаимоотношениях людей*, которые в результате конституционного воздействия приобретают характер правоотношений с принадлежащими их субъектам правами и обязанностями. В действительности эти отношения складываются на основе выросшего из естественно-исторического развития данного общества «порядка вещей», т. е. социального порядка, его институтов, основополагающих принципов, субъектов и персонифицирующих их отношений.

Предпринятый *методологический поворот* состоит в радикальной смене понимания предмета конституционного права. Исходный и главный его элемент отныне — не общественные отношения *сами по себе*, а лежащий в их основе *социальный порядок* как всеобщая форма общественного бытия, сформированный на сложившихся в обществе ценностях, поддержание которых осуществляется государством, а его деятельность, в свою очередь, программируется конституционным правом. Отсюда следует основополагающий вывод о *многослойном характере* предмета конституционного права, в составе которого — *при нашем понимании данного подхода* — можно выделить три основные составляющие: *во-первых*, сложившиеся в *российском* обществе *ценности*, выработанные *российским* народом в процессе исторического развития *нашей* страны; *во-вторых*, исходящий из этих ценностей и легитимированный волей *российского* народа *социальный порядок*; *в-третьих*, складывающиеся на этой основе *конститутивные* по своей природе, действительно *основополагающие общественные отношения*.

Такую структуру предмета конституционного права, назовем ее предварительной и рабочей, можно представить следующим образом (*рис. 3*).

Российской Федерации: учеб. 14-е изд., изм. и доп. М., 2023. С. 17–20.

³⁷ См.: Эбзеев Б. С. Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития // Государство и право. 2019. № 7. С. 54–67.

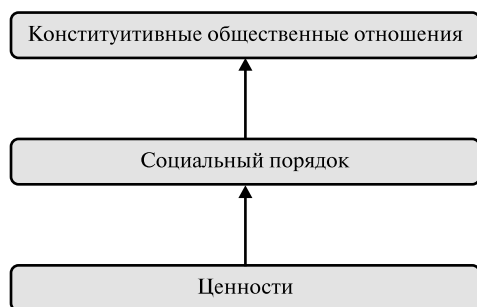

Рис. 3. Рабочая структура предмета конституционного права

Поддерживая многие из изложенных положений, отметим, что, задавая *новую направленность научного поиска*, они будят мысль и вызывают желание продолжить обсуждение, в т.ч. в рамках нашего исследования. Двигаясь дальше в поисках его исходной клеточки, обратим внимание на то, что при различном «предметопонимании» (в рамках как традиционного, так и нового концептуального подхода) в структуре предмета конституционного права выделяются те или иные *общественные отношения*. Означает ли это, что категория «общественное отношение» должна стать исходным пунктом восхождения в нашем исследовании? Что на первый взгляд выглядит вполне очевидным. Однако не будем торопиться и попробуем разобраться в данном вопросе.

Напомним, что исходная клеточка, обладая общими свойствами, присущими всей изучаемой предметной области, не может при этом быть *опосредствованной и определенной*. Потому восхождение начинается с наиболее абстрактных и простейших конструкций, содержащих как можно меньше (в идеальном варианте — никаких) определений и разъяснений. «Уже одно то обстоятельство, что наука должна начинать с абсолютно простого и, стало быть, наиболее всеобщего и пустого, — писал по этому поводу Гегель, — требует, чтобы способ изложения [ее] допускали только такие совершенно простые выражения [для уяснения] простого без какого-либо добавления хотя бы одного слова»³⁸.

Очевидно, что простейшей и всеобщей абстракцией общественное отношение не является хотя бы потому, что подлежит разъяснению и определению посредством других категорий (например, «отношение» и «общество»). Однако этого не скажешь об отношении «вообще», что требует некоторого пояснения.

Считается, что понятие «отношение» введено в философию Аристотелем в числе 10 категорий, отражающих *высшие* роды бытия и представляющих

высшие роды понятий о бытии³⁹, которые перечислены им в трактате «Категории»: «Из слов, высказываемых без какой-либо связи, каждое означает или сущность, или качество, или количество, или *отношение* (выделено нами. — В. Ч.), или место, или время, или положение, или обладание, или действие, или страдание»⁴⁰. В основе учения Аристотеля лежит понимание категорий как *всеобщих* понятий, которые *не могут быть возведены к каким-либо более общим родам, стоящим над ними*. «В более общей форме выразить бытие уже невозможно, — писал по этому поводу Г.Ф. Александров. — В эти десять “высших родов высказывания” включаются или могут быть под них подведены все явления бытия, как и все научные понятия»⁴¹. Причем категории не только не могут быть возведены к более общему роду, но также и *не сводятся друг к другу*⁴².

Таким образом, указанные категории, включая *отношение*, — это *вершина всеобщего*, как «наиболее общие роды высказываний, далее несводимые друг к другу и не обобщаемые»⁴³. Возвращаясь с учетом сказанного к нахождению исходной клеточки нашего исследования, считаем вполне обоснованным выделить в качестве таковой категорию «отношение», которая, будучи всеобщей и простой, присутствует в разных представлениях о предмете конституционного права, что наглядно можно представить с помощью следующей схемы (рис. 4).

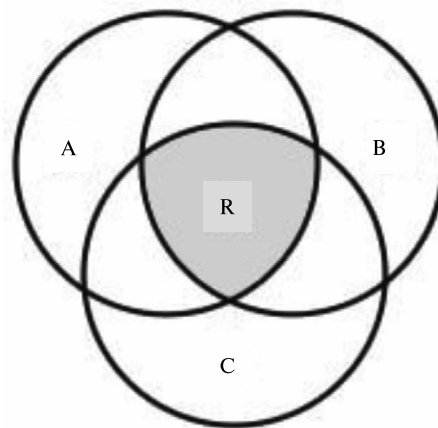

Рис. 4. Отношение как исходная клеточка научного осмысления предмета конституционного права

³⁹ Категории предстают в двух аспектах: в онтологическом — как высшие роды бытия и гносеологическом — как всеобщие понятия, отражающие высшие роды *бытия* (см.: Асмус В. Ф. Античная философия. М., 1976. С. 352–360).

⁴⁰ Аристотель. Категории. М., 1939. С. 6.

⁴¹ Александров Г. Ф. Учение Аристотеля о категориях бытия // Аристотель. Указ. соч. С. XI.

⁴² См.: Чанышев А. Н. Аристотель. М., 1987. С. 63.

⁴³ Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981. С. 293.

³⁸ Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. С. 91.

Здесь кругами изображены знания (А, В, С) о предмете конституционного права при его различном понимании. Пересечение кругов серого цвета показывает то общее, что есть между ними — своего рода «сердцевину» представлений о предмете конституционного права. Это и есть философская категория «*отношение*», обозначенная буквой R (от *англ.* relation — отношение) как исходная клеточка процесса восхождения к искомому целостному знанию о предмете конституционного права, выступающему как «единство многообразного».

Следует отметить, что в ходе восхождения такое исходное начало оказывается бесконечно расширяющимся конструктом, вбирающим в себя философские, социологические и юридические понятия, которые образуют *параллельные концептуальные ряды*, близкие по содержанию, но с различными оттенками, что может породить путаницу и привести к смешению понятий. В нашем исследовании попробуем избежать этого, рассматривая отношение как *единицу*, «сквозную» для *разных концептуальных рядов*, которые должны прийти к единству и организоваться в систему, *оставаясь при своих теоретических схемах*. Тогда научная мысль движется от анализа философской категории «отношение» к изучению общественного отношения и раскрытию его особенностей под воздействием правовых норм. Не исключено, что значительное внимание, уделяемое философско-социологической составляющей, может вызвать некоторые возражения и даже сомнения в принадлежности нашего исследования к юридической науке вообще и конституционному праву в частности. Однако сделано это осознанно и представляется вполне обоснованным, поскольку в научной печати преобладает трактовка возникающих в правовой действительности отношений с узко-юридической точки зрения без учета философских и социологических наработок, причем в ряде случаев отрицается сама возможность их применения в данной области⁴⁴. В этой связи полагаем, что здесь намечился своего рода «разрыв» между социально-философскими и юридическими положениями, преодоление которого представляется необходимым при научном осмыслении предмета конституционного права. Основная задача, на наш взгляд, заключается в *соотнесении* разных концептуальных рядов и нахождении «*переходных звеньев*», обеспечивающих многосторонние взаимосвязи между ними. С надеждой на успешное решение этой задачи перейдем к завершающей части нашей статьи.

Вместо заключения. Было бы наивным полагать, что в рамках одной статьи можно осуществить

осмысление накопленных знаний о предмете конституционного права во всем их многообразии. Здесь поставлена более скромная задача: наметить ряд теоретических подходов к реализации такого глобального проекта, на основе чего осуществить постановку указанного вопроса и выделить образующие его составные части, обозначив общую направленность и исходный пункт движения творческой мысли в исследуемой области. И не более того. Насколько это удалось, судить читателям.

Считаем возможным полагать, что детальное рассмотрение поставленного вопроса с формированием целостного представления о предмете конституционного права еще только предстоит и возможно лишь усилиями всего конституционно-правового сообщества с участием специалистов из других юридических наук, а также смежных отраслей научного знания (философии, социологии, психологии) в рамках широкой дискуссии, необходимость которой назрела давно.

Изложенные здесь положения как раз и хотелось бы вынести на такое публичное обсуждение, при котором вполне приемлемым может оказаться широко известный в гносеологии *принцип фальсифицируемости*, выдвинутый К. Поппером, согласно которому наличие фактов, подтверждающих научную теорию, не может свидетельствовать о ее истинности, т.к. могут найтись опровергающие факты, в связи с чем в объективном исследовании в первую очередь необходимо сосредоточиться не на подтверждающих, а на опровергающих фактах⁴⁵.

Отсюда следует, что ни один концептуальный подход не подлежит рассмотрению в качестве канонического, напротив, каждый из них должен быть подвергнут критическому анализу с формулировкой выводов, необходимых для формирования научного представления о предмете исследования. Использование *принципа фальсифицируемости* позволяет отделить научное знание от ненаучного и провести своего рода «демаркацию» между ними, поскольку не верифицируемость, а фальсифицируемость научного знания следует рассматривать в качестве критерия такой демаркации⁴⁶.

Исходя из такой логики исследования, на первом этапе осуществляются постановка и анализ проблемного вопроса, а также формулируются некоторые предположения о возможных путях его решения, что и сделано в настоящей статье. «На следующем шаге наше пробное решение обсуждается и критикуется: все пытаются найти в нем недостатки и опровергнуть его, и — вне зависимости

⁴⁴ См. напр.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008. С. 332; Серков П. П. Указ. соч. С. 89.

⁴⁵ См.: Поппер К. Логика и рост научного знания. Избр. работы / пер. с *англ.*; сост., общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского. М., 1983. С. 62–65.

⁴⁶ См.: там же. С. 63.

от результата — эти попытки определенно чему-то учат нас. Если критика друзей или противников оказывается успешной, мы многое узнаем о своей проблеме: мы теперь знаем больше, чем ранее, о присущих ей трудностях. Если же самая острая критика не увенчалась успехом и наша гипотеза выдержала ее, опять-таки мы многое узнаем: и о проблеме, и о нашей гипотезе, о ее адекватности и возможных последствиях. И пока наша гипотеза в состоянии выжить или по крайней мере не уступает перед лицом критики конкурирующим гипотезам, ее можно временно и для пробы принять за часть современного научного знания»⁴⁷. Ради чего и написана эта статья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: учеб. курс: учеб. пособие: в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2023. Т. 1. С. 23, 34.
2. *Александров Г.Ф.* Учение Аристотеля о категориях бытия // Аристотель. Категории. М., 1939. С. XI.
3. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 2008. С. 332.
4. *Аристотель.* Категории. М., 1939. С. 6.
5. *Асмус В.Ф.* Античная философия. М., 1976. С. 352–360.
6. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. 14-е изд., изм. и доп. М., 2023. С. 17–20.
7. *Батищев Г.С.* Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963. С. 108–114.
8. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Психологические исследования. М. — Л., 1934. С. 4–15.
9. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики: в 3 т. М., 1970. Т. 1. С. 91, 95, 124, 126–129; 1972. Т. 3. С. 306, 307.
10. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1974. С. 210, 217.
11. *Зиновьев А.А.* Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). М., 2002. С. 49, 52.
12. *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика: очерки истории и теории. М., 1984.
13. *Козлова Е.И.* Избр. труды: сб. ст., лекций, тезисов. М., 2017. С. 68.
14. *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. М., 2001. С. 9–35.
15. *Лазарев В.В.* Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал росс. права. 2021. Т. 25. № 4. С. 5–17.
16. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 29. С. 318.
17. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 6, 43; т. 46. Ч. 1. С. 37, 38.
18. *Марксистская философия в XIX веке.* М., 1979. Книга первая. С. 453, 454.
19. *Мотрошилова Н.В.* Путь Гегеля к «Науке логики». М., 1984. С. 241.
20. *Новосёлов М.М.* Абстракция в лабиринтах познания. М., 2010.
21. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2018. С. 49.
22. *Поппер К.* Логика и рост научного знания. Избр. работы / пер. с англ.; сост., общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского. М., 1983. С. 62–65.
23. *Поппер К.* Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 252.
24. *Розенталь М.М.* Диалектика «Капитала» К. Маркса. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1967. С. 191.
25. *Серков П.П.* Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования). Часть первая. Грани правового неведомого М., 2019. С. 38–95.
26. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 1997. С. 2–8.
27. *Чанышев А.Н.* Аристотель. М., 1987. С. 63.
28. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. М., 1981. С. 293.
29. *Швырёв В.С.* Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. М., 1988. С. 73.
30. *Щедровицкий Г.П.* Избр. труды. М., 1995. С. 634–666.
31. *Эбзеев Б.С.* Конституционное право России: учеб. М., 2019. С. 34.
32. *Эбзеев Б.С.* Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития // Государство и право. 2019. № 7. С. 54–67.

REFERENCES

1. *Avakyan S.A.* Constitutional Law of Russia: training course: study guide: in 2 vols. 7th ed., reprint and add. M., 2023. Vol. 1. Pp. 23, 34 (in Russ.).
2. *Alexandrov G.F.* Aristotle's doctrine of the categories of being // Aristotle. Categories. M., 1939. P. XI (in Russ.).
3. *Alekseev S.S.* General theory of law. M., 2008. P. 332 (in Russ.).
4. *Aristotle.* Categories. M., 1939. P. 6 (in Russ.).
5. *Asmus V.F.* Ancient philosophy. M., 1976. Pp. 352–360 (in Russ.).
6. *Baglay M.V.* Constitutional Law of the Russian Federation: textbook. 14th ed., rev. and add. M., 2023. Pp. 17–20 (in Russ.).
7. *Batishchev G.S.* Contradiction as a category of dialectical logic. M., 1963. Pp. 108–114 (in Russ.).
8. *Vygotsky L.S.* Thinking and speech. Psychological research. M. — L., 1934. Pp. 4–15 (in Russ.).
9. *Hegel G.V.F.* The science of logic: in 3 vols. M., 1970. Vol. 1. Pp. 91, 95, 124, 126–129; 1972. Vol. 3. Pp. 306, 307 (in Russ.).
10. *Hegel G.V.F.* Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. The Science of Logic. M., 1974. Pp. 210, 217 (in Russ.).

⁴⁷ *Поппер К.* Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 252.

11. *Zinoviev A.A.* Ascent from the abstract to the concrete (based on the material of K. Marx's Capital). M., 2002. Pp. 49, 52 (in Russ.).
12. *Ilyenkov E.V.* Dialectical logic: essays on history and theory. M., 1984 (in Russ.).
13. *Kozlova E.I.* Selected works: collection of articles, lectures, abstracts. M., 2017. P. 68 (in Russ.).
14. *Kutafin O.E.* The subject of Constitutional Law. M., 2001. Pp. 9–35 (in Russ.).
15. *Lazarev V.V.* Ideology of constitutional reform of the legal system of the Russian Federation // Journal of Russ. law. 2021. Vol. 25. No. 4. Pp. 5–17 (in Russ.).
16. *Lenin V.I.* The complete works. Vol. 29. P. 318 (in Russ.).
17. *Marx K., Engels F.* Essays. 2nd ed. Vol. 23. Pp. 6, 43; vol. 46. Part I. Pp. 37, 38 (in Russ.).
18. Marxist philosophy in the XIX century. M., 1979. Book one. Pp. 453, 454 (in Russ.).
19. *Motroshilova N.V.* Hegel's path to the "Science of Logic". M., 1984. P. 241 (in Russ.).
20. *Novoselov M.M.* Abstraction in the labyrinths of knowledge. M., 2010 (in Russ.).
21. *Parsons T.* On the structure of social action. M., 2018. P. 49 (in Russ.).
22. *Popper K.* Logic and the growth of scientific knowledge. Selected works / transl. from English; comp., general ed. and the introduction of V.N. Sadovsky. M., 1983. Pp. 62–65 (in Russ.).
23. *Popper K.* Objective knowledge. The evolutionary approach. M., 2002. P. 252 (in Russ.).
24. *Rosenthal M.M.* The dialectic of "Capital" by K. Marx. 2nd ed., add. and rev. M., 1967. P. 191 (in Russ.).
25. *Serkov P.P.* Legal relationship (Theory and practice of modern legal regulation). Part one. Facets of the legal unknown M., 2019. Pp. 38–95 (in Russ.).
26. *Heidegger M.* Being and time. M., 1997. Pp. 2–8 (in Russ.).
27. *Chanyshchev A.N.* Aristotle. M., 1987. P. 63 (in Russ.).
28. *Chanyshchev A.N.* Course of lectures on ancient philosophy. M., 1981. P. 293 (in Russ.).
29. *Shvyrev V.S.* Analysis of scientific knowledge: the main directions, forms, problems. M., 1988. P. 73 (in Russ.).
30. *Shchedrovitsky G.P.* Selected works. M., 1995. Pp. 634–666 (in Russ.).
31. *Ebzeev B.S.* Constitutional Law of Russia: textbook. M., 2019. P. 34 (in Russ.).
32. *Ebzeev B.S.* The subject of Constitutional Law: historicity of content and development trends // State and Law. 2019. No. 7. Pp. 54–67 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЧЕРЕПАНОВ Виктор Алексеевич —
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН, заслуженный юрист РФ;
г. Ставрополь

Authors' information

CHEREPANOV Viktor A. —
Doctor of Law, Professor,
Academician of the Russian Academy
of Natural Sciences, Honored Lawyer
of the Russian Federation; Stavropol, Russia